

Наталья Третьякова

ТАЙНА

пропавшего талисмана

серия: ПРОШЛОЕ ПОД ПРИЦЕЛОМ

Наталья Третьякова

Тайна пропавшего талисмана

<https://litres.ru/74304048>

SelfPub; 2026

Аннотация

Расследование пропажи трёхметрового дельфина из розовой зеркальной мозаики— талисмана Олимпиады 2014 года, который таинственно исчез перед открытием Игр. Команда сочинских журналистов берётся за дело. В их арсенале: розовый галстук ведущего, такса с бантиком и архив старых фотографий.

В составе поисковой группы: неунывающая редактор, сплетник-звукорежиссёр, влюбленный оператор, восторженная ассистентка, бывший полицейский, педантичный режиссёр и вредная соседка с таксой.

Поиски приводят к подземным тоннелям Олимпийского парка, заброшенной даче в Хосте, руинам аквапарка, зеркальному лабиринту, сочинскому рынку специй и всё это по наводке местных сплетников.

Но главное— это не просто история о пропаже скульптуры. Это история о том, как серьёзное расследование может превратиться в абсурд с элементами детектива, сочинским колоритом и видом на море.

Найдут ли они ответ на вопрос: существует ли розовый дельфин или он стал жертвой бюрократической машины и превратился в призрак ушедшей эпохи?

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Наталья Третьякова

Тайна пропавшего талисмана

Глава 1

Вера Павловна Ветрова, сорок три года (хотя сегодня она выглядела на сорок три с половиной - видимо, утренняя битва с детьми и котом добавила пару невидимых морщинок и чуть более решительный блеск в глазах), влетела в съемочную студию так стремительно, что дверь жалобно скрипнула, словно хотела сказать: «Ну, опять...»

Студия располагалась в старом здании у набережной Сочи – когда-то здесь был театр, а теперь стены украшали постеры с кадрами из ранних выпусков «Прошлого под прицелом». За окном шумело море, и время от времени солёный бриз просачивался сквозь приоткрытую форточку, шевеля листы сценария на столе.

Вера на ходу поправляла блузку - во время сборов на работу она успела поцеловать мужа Виктора, оттащить сына Вову от компьютера, отобрать у Вероники наушники («Мам, это же важный звонок!») и отряхнуться от шерсти Тучи, который с энтузиазмом бросился обнимать хозяйку прямо в

прыжке. Вдобавок, пока она ловила убегающего кота, умудрилась наступить на одну из его любимых игрушек - резиновый апельсин, - и теперь слегка прихрамывала.

- Доброе утро, коллектив! - бодро объявила Вера, кидая сумку на ближайший стул (который тут же издал подозрительный треск). - Что у нас сегодня? Очередной шедевр от Станислава Аркадьевича, который хочет, чтобы прошлое не просто было под прицелом, а взорвалось прямо в кадре?

- А то как же, - проворчал звукорежиссер Семён Сергеевич, не отрываясь от микшера. - Он уже три раза переписал вступление. И каждый раз оно длиннее предыдущего. Скоро будем снимать не передачу, а мини сериал. К тому же, в такую жару кто вообще думает о прошлом? Лучше бы про пляжи 60-х сняли - вот где ностальгия!

Оператор Андрей «Дроня» Аверский, который как раз пытался распутать провода возле панорамного окна с видом на море, радостно поднял голову:

- Вера Павловна, а я тут подумал - может, сделаем эффект «ностальгического тумана» для каждого исторического кадра? Чтобы прям дух захватывало! Можно ещё чаек добавить - они будут кружить над головой гостя, как символы ушедшей эпохи...

- Дроня, - вздохнула Вера, - если ты ещё раз включишь этот «туман», мы будем видеть не гостя, а его смутный силуэт. А чайки... У нас и так у половины команды уже аллергия на перья - спасибо чайкам за окном. Давай обойдёмся без

спецэффектов, ладно?

Зоя Зайцева, ассистентка Веры Павловны, восторженно хлопая ресницами, подскочила с блокнотом:

- А я придумала! Давайте добавим романтическую музыку в момент, когда Станислав Аркадьевич рассказывает про любовь в XIX веке! Чтобы зритель почувствовал... ну, трепет! И пусть на фоне будет вид на сочинские закаты - это добавит лиризма!

- Зоя, - мягко сказала Вера, - Станислав Аркадьевич и так считает, что он - главный романтический герой всех эпох. Если добавить музыку и закаты, он вообще забудет, о чём речь. И начнёт декламировать стихи.

В этот момент дверь студии распахнулась с таким грохотом, будто за ней стоял взвод солдат. На пороге возник режиссёр Герман «Гром» Громов, педантично поправляющий галстук и хмуро оглядывающий панораму за окном:

- Коллеги, - строго начал он, - мы опаздываем на семь минут и тридцать две секунды. Это недопустимо. Сценарий должен быть согласован, свет выставлен, ведущий - в кадре. А не где-то там, где он обычно «вдохновляется» видом на море.

- О, «Гром» пришёл, - шепнул Дроня Зое. - Значит, сейчас будет лекция о том, как правильно дышать в кадре. И как правильно смотреть на море - чтобы не нарушать композицию.

- Я всё слышу, - не оборачиваясь, бросил Герман.

Из угла донёлся тяжёлый вздох. Это звукорежиссер Семён Сергеевич, наконец, оторвался от микшера:

- А ещё мне тут соседка ваша звонила, Вера Павловна. Та самая, с таксой. Говорит, ваш муж вчера ей помог лампочкукрутить на балконе. А у неё как раз вид на море... И она теперь считает, что это знак судьбы. Мол, Виктор Вениаминович - её судьба, а Сочи - место их романтического воссоединения.

Вера Павловна закатила глаза:

- Рина и её Вуппи... Если эта такса решит, что Виктор - её новый хозяин, нам конец. Кот Туча уже объявил собаке войну, осталось дожидаться, когда они начнут делить территорию прямо в нашей гостиной - с видом на море, разумеется.

- Зато ваш свёкор, Вениамин Лазарович, обещал помочь с реконструкцией сцены ограбления 1920-х, - радостно сообщил Дроня. - Говорит, у него есть настоящий полицейский свисток тех времён! И фуражка. И он готов лично сыграть грабителя - говорит, в молодости был очень похож на одного известного налётчика.

- Боже, - простонала Вера. - Только не свисток. В прошлый раз он им пугал голубей за окном, а мы думали, что началась воздушная тревога... А фуражку он, небось, уже примерил?

В дверях студии появился Станислав Аркадьевич Харин, величественно поправляя лацкан пиджака и бросая взгляд на команду:

- Дорогая Вера Павловна, - протянул он, - я тут придумал

гениальную фразу для заставки. Слушайте: «Прошлое - это зеркало, в котором отражается моя харизма!» А в конце я сделаю паузу и посмотрю на море - зрители подумают, что я философствую о вечном.

- Станислав Аркадьевич, - устало сказала Вера, - может, всё-таки «отражается истина»?

- Ну уж нет, - прикрыл глаза ведущий. - Истина у нас и так на каждом шагу. А вот харизма - редкость. Особенно в Сочи летом, когда все ходят в сланцах и шортах с пальмами.

Команда переглянулась. День обещал быть долгим. Но, как всегда, невероятно живым - с сарказмом, нелепыми ситуациями и тем особым духом, который делает «Прошлое под прицелом» не просто передачей, а настоящим цирковым представлением с элементами детектива, сочинским колоритом и видом на море.

После того как съёмка вечерних сочинских новостей была отправлена продюсерам на согласование, студия ненадолго погрузилась в блаженную тишину - лишь Семён Сергеевич что-то бурчал себе под нос, перепроверя уровни звука, да Зоя мечтательно смотрела в окно, представляя, как на фоне сочинского заката ей делает предложение какой-нибудь отважный археолог исследователь.

Вдруг Герман «Гром» Громов резко выпрямился у монитора, поправил галстук и торжественно объявил:

- Коллеги, у нас новое расследование для «Прошлого под прицелом»!

Все разом повернулись к нему. Станислав Аркадьевич, который как раз любовался своим отражением в экране монитора, приподнял бровь:

- О, неужели кто-то украл золотую рыбку из городского фонтана? Это будет сенсация века!

- Лучше, - невозмутимо ответил Герман. - Я изучал архивные записи с подготовки к сочинской Олимпиаде и обнаружил нечто странное. Изначально талисманом должен был стать трёхметровый дельфин, покрытый розовой зеркальной мозаикой. Эффектный, яркий, настоящий символ Чёрного моря! Но ни на открытии Олимпиады, ни потом его нигде не было. Он просто... пропал!

В студии повисла пауза. Затем Андрей «Дроня» скептически проговорил:

- Трёхметровый дельфин? С розовой зеркальной мозаикой? Звучит как сон после шашлыков на пляже. А вы точно не перепутали с каким-нибудь арт объектом?

- Никаких ошибок, - отрезал Герман. - Есть эскизы, сметы, даже фрагменты видео с тестовой установки. Дельфина планировали поставить у главного стадиона, сделать его частью шоу. Но в последний момент всё поменяли, а про дельфина будто забыли.

- Может, его унесло штормом? - предположила Зоя, широко раскрыв глаза. - Или он ожил и уплыл в море?

- Зоя, дорогая, - вздохнула Вера Павловна, - дельфины, даже трёхметровые и мозаичные, не умеют уплывать по су-

ше. Хотя, зная Сочи, я уже ничему не удивлюсь.

Станислав Аркадьевич задумчиво посмотрел в даль:

- Представьте, какой это будет сюжет! «Загадка розового дельфина: куда исчез талисман Олимпиады?» Я могу начать передачу так: «Прошное хранит тайны, но я, Станислав Харин, раскрою их - даже если ради этого придётся нырять с аквалангом!»

- Только без ныряний, пожалуйста, - быстро добавила Вера. - У нас бюджет не резиновый, а гидрокостюм для вас покупать никто не собирается.

Семён Сергеевич, наконец, оторвавшись от микшера, сказал полусёпотом:

- А я вот слышал, что его якобы продали какому-то богатому туристу из Сибири. Мол, тот увидел дельфина на складе, влюбился и выкупил за бешеные деньги. Теперь, говорят, этот дельфин стоит у него в саду, отражает солнце и пугает соседских кошек.

- Вот видите? - подхватил Герман. - Уже есть версии! Наша задача - проверить их все. Мы должны найти этого дельфина!

- Или хотя бы выяснить, куда дели розовую зеркальную мозаику, - пробормотал Дроня. - Я бы из неё сделал классные декорации для следующего выпуска.

- Значит, так, - Вера Павловна делала заметки в блокноте. - Станислав Аркадьевич, ты готовишь драматическое вступление. Герман, ты копаешь архивы глубже. Дроня, ты ищешь

любые фото или видео с этим дельфином. Зоя, ты... ты пока составь список всех сочинских садов и дач, где теоретически мог бы оказаться трёхметровый мозаичный дельфин.

- Есть! - радостно откликнулась Зоя и тут же добавила: - А можно я ещё поищу истории о том, как дельфины спасали людей? Для атмосферы!

- Можно, - вздохнула Вера. - Но только после основного задания.

В этот момент дверь студии приоткрылась, и в щель просунулась голова Вениамина Лазаровича, свёкра Веры:

- Верочка, а что это вы тут затеяли? - поинтересовался он, протискиваясь внутрь. - Опять какие-то тайны? Так я вам скажу: в моё время, если что-то пропадало, мы просто спрашивали у сторожа. И всё находилось!

- Вениамин Лазарович, - терпеливо начала Вера, - тут дело серьёзное. Пропал трёхметровый дельфин из розовой зеркальной мозаики.

- Дельфин? - он на мгновение задумался, а потом его глаза загорелись. - Так я ж его помню! Видел на складе за стадионом, ещё подумал - ну и чудище! А потом его увезли. Куда - не знаю, но могу узнать. У меня там знакомый кладовщик остался.

Команда переглянулась.

Вера Павловна подняла бровь:

- Папа, у вас есть контакты кладовщика с Олимпиады?

- У меня есть контакты всех, кто хоть как-то связан с круп-

ными стройками, - с гордостью ответил Вениамин Лазарович. - Особенно если дело было в Сочи.

Он достал старенький кнопочный телефон, долго листал записную книжку, пока не нашёл нужный номер. Все замерли в ожидании, наблюдая, как бывший полицейский подносит трубку к уху.

- Алло, Илья Иванович? - громко произнёс Вениамин Лазарович. - Это Ветров, Вениамин Лазарович. Помните меня? Да-да, тот самый. Слушайте, у меня к вам вопрос по дельфину - трёхметровому, розовому, из зеркальной мозаики. Который должен был стать талисманом... Что? Вывезли? Куда?

Команда затаила дыхание. Андрей «Дроня» Аверский тут же вскинул камеру, поймав в объектив сосредоточенное лицо Вениамина Лазаровича. Зоя прижала ладони к щекам, а Станислав Аркадьевич подался вперёд, забыв про полировку ногтей.

Вениамин Лазарович слушал, хмуря брови, потом кивнул: - Понял. По накладным списали? То есть официально его больше нет, но куда делся - неизвестно? Ясно... Да, спасибо, Илья Иванович. Вы мне очень помогли. До связи!

Он опустил телефон и обвёл команду взглядом:

- Так вот, - торжественно объявил он. - Кладовщик сказал, что дельфина действительно вывезли. Но куда - не знает. По документам его просто списали.

Наступила тишина. Первой её нарушила Зоя:

- Списали? Как старую мебель? Но ведь он же был талис-

маном!

- Бюрократия, милая, - вздохнул Семён Сергеевич. - Если что-то не вписывается в план, его проще списать. А куда потом девается - никого не волнует.

Станислав Аркадьевич вскинул голову и пафосно сказал.

- То есть наш прекрасный розовый дельфин, творение искусства и символ олимпийских надежд, превратился в строчку в ведомости? «Пункт 47: статуя дельфина - списана»? О, это трагедия в духе Кафки!

- Не драматизируйте, Станислав Аркадьевич, - строго сказала Вера Павловна. - Главное, мы теперь точно знаем: дельфин был, его вывезли, но место назначения неизвестно. Это уже прогресс.

Зоя ахнула:

- Может, его вывезли в какой-то секретный музей? Или отдали частному коллекционеру?

Студия снова наполнилась голосами и спорами. «Прошлое под прицелом» готовилось к новому расследованию - на этот раз с сочинским колоритом, розовой зеркальной мозаикой и дельфином, который явно не хотел оставаться в прошлом.

Не прошло и пяти минут, а спор становился всё жарче.

- Я настаиваю на драматичном начале! - Станислав Аркадьевич расправил плечи и театрально воздел руки к потолку. - Представьте: тёмный кадр, звук волн, потом медленный наезд на набережную... И я появляюсь из тумана, словно при-

зрак прошлого!

- Станислав Аркадьевич, мы снимаем не мистический триллер, а расследование про пропавшего дельфина, - устало вздохнул Герман «Гром» Громов, поправляя галстук. - Нам нужна чёткая структура: факты, версии, хронология. Никаких туманов!

- Туман - это метафора! - возмутился ведущий. - Это символ тайны, которая окутывает исчезновение дельфина!

Вера Павловна, до этого молча наблюдавшая за спором, подошла к Станиславу Аркадьевичу вплотную и мягко, но твёрдо сказала:

- Если вы будете настаивать на тумане и призрачных появлениях, Станислав Аркадьевич, я заставлю вас вести передачу в розовом светоотражающем костюме. Специально закажу - с блёстками.

Ведущий побледнел и отступил на шаг.

- В розовом светоотражающем?.. - прошептал он с ужасом. - Но это же... это же унижение! Меня после такого ни на один федеральный канал в Москве не пригласят!

- Значит, обойдёмся без тумана, - улыбнулась Вера. - И без призраков.

Станислав Аркадьевич помолчал, лихорадочно размышляя. Затем его лицо просветлело:

- Хорошо, - торжественно произнёс он. - Я готов пойти на компромисс. Я согласен на розовый галстук. Только на галстук! Это будет тонкий намёк на нашего мозаичного дель-

фина, символ связи времён и...

- Отлично, галстук так галстук, - быстро согласилась Вера, пока он не передумал. - Зоя, найди где-нибудь розовый галстук - желательно, чтобы он не выглядел слишком празднично.

- Есть! - радостно откликнулась Зоя и тут же добавила: - А можно я ещё найду пару розовых ракушек для декора? Они будут символизировать морскую тематику!

- Только не слишком много ракушек, - предупредила Вера. - Мы всё-таки ищем дельфина, а не открываем сувенирную лавку.

- А я тут набросал план первых съёмок, - вмешался Герман, раскладывая на столе бумаги. - Предлагаю начать с интервью с рабочими стадиона. Потом - осмотр складов и прилегающих территорий.

- А что мне еще сделать? - спросила Зоя, хлопая ресницами.

- Тебе, Зоя, поручается самая ответственная миссия, - серьёзно сказала Вера. - Главное - найти розовый галстук и убедиться, что он не слишком яркий. И... да, можете заодно собрать подборку фотографий сочинских закатов. Но только пять штук, не больше!

- Пять - это как раз магическое число, - мечтательно произнесла Зоя. - Пять минут до заката, пять шагов к тайне, пять лучей солнца на мозаике дельфина...

- Зоя, - мягко прервала её Вера, - пять фотографий. И ни-

каких мистических трактовок.

В этот момент Вениамин Лазарович, говоривший с кем-то по телефону объявил:

- Итак, - громко сказал он, - я тут узнал еще кое-что про вашего дельфина! Говорят, его видели в районе старого порта – какой-то предприниматель хотел поставить его у своего ресторана «У дельфина», но потом передумал...

Команда разом повернулась к нему.

- Ну что ж, - подытожила Вера Павловна, - похоже, наше расследование начинает набирать обороты. Станислав Аркадьевич, готовьтесь - розовый галстук ждёт вас. А мы ждём новых улик!

В этот момент дверь студии распахнулась, и на пороге появилась Рина - в ослепительно розовом платье, с причёской, уложенной в идеальную волну, и с лучезарной улыбкой. На поводке рядом с ней семенила Вуппи, такса с крошечным розовым бантиком на шее.

На секунду в студии повисла тишина, а затем Харин прижал руку к сердцу и воскликнул:

- О, смотрите! Я думал дельфин нашёлся, а это Рина! О, богиня моря! Сама Афродита сошла к нам с волн!

Рина удивилась такой встрече и опасливо, но грациозно прошла вглубь студии:

- Что тут у вас происходит? Я шла мимо, увидела свет в окне - и решила заглянуть. А тут, смотрю, атмосфера как перед экспедицией к Бермудскому треугольнику!

Вера Павловна улыбнулась и подошла к своей соседке:

- Рина, ты даже не представляешь, насколько вовремя!

Мы как раз ищем трёхметрового дельфина - розового, зеркального, мозаичного, талисман Олимпиады. А ты, судя по всему, знаешь толк в розовых аксессуарах.

- Дельфин? - Рина приподняла бровь. - Розовый? Зеркальный? Да ещё и мозаичный? Звучит как название коктейля в новом баре на набережной. Но я, кажется, что-то слышала...

- Вы знаете, где он?! - хором воскликнули Зоя и Дроня.

- Ну, не совсем, - призналась Рина. - Но моя подруга работает в музее истории города. Говорит, пару лет назад к ним поступали какие-то странные заявки на хранение крупногабаритных объектов. Может, это ваш дельфин?

Герман «Гром» Громов тут же достал блокнот:

- Музей истории города? Отлично, это уже зацепка. Нужно срочно связаться с вашей подругой и уточнить детали.

Рина, примостившись у окна в сочинской студии «Прошлого под прицелом» с чашечкой кофе, достала телефон. Вуппи, удобно устроившаяся у неё на руках, сонно приоткрыла один глаз, будто догадываясь: сейчас начнётся что-то интересное.

- Алло, Полина? - бодро заговорила Рина. - Это я, привет. Слушай, у меня к тебе суперважный вопрос. Ты же в музее истории города работаешь... Помнишь тот талисман Олимпиады 2014 - трёхметрового дельфина из розовой зеркальной мозаики? Который пропал?

На том конце провода послышался вздох:

- Ох, Рина... Это же так давно было!

- Но ты же что-то знаешь? - не сдавалась Рина. - У тебя же везде свои люди!

Полина рассмеялась:

- Ну, кое-что есть. Я знаю дизайнера дельфина. Его зовут Эдуард Валентинович Курбатов. Он тогда работал в творческой группе по оформлению олимпийских объектов. Но где сам дельфин - уввы, понятия не имею.

- Дизайнер! - восторженно воскликнула Рина, так громко, что Вуппи вздрогнула и чуть не опрокинула чашку кофе. - Полина, ты гений! Дай мне его контакты, умоляю!

- Ладно, - вздохнула Полина. - Сейчас найду. Он, кстати, до сих пор в Сочи живёт, на пенсии. Рисует какие-то абстрактные картины - говорит, что это «визуализация олимпийских энергий».

Через минуту Рина уже записывала номер и адрес, бормоча благодарственные слова.

Станислав Аркадьевич, который до этого любовался своим отражением в объективе камеры, резко обернулся:

- Дизайнер? То есть человек, который придумал нашего розового друга? О, это меняет всё! Возможно, он знает, где спрятан оригинал или хотя бы имеет чертежи - вдруг дельфин разборный?

Герман «Гром» Громов поднял бровь:

- А вдруг он сам его и спрятал? Из творческих соображе-

ний. Вдруг ему не понравилось, как дельфина установили, и он решил «переместить объект в новое концептуальное пространство»?

- Или просто обиделся, что ему мало заплатили, - прошептал Семён Сергеевич.

- Вот где настоящая драма! - оживился Станислав Аркадьевич. - Представьте: человек создал шедевр, а его спрятали от мира! Он наверняка до сих пор страдает... Я могу сыграть его боль в кадре!

- Вы будете вести передачу, а не играть, - строго напомнила Вера. - Но идея поговорить с дизайнером отличная. Герман, займись этим. Дроня, ты тем временем поищи любые упоминания о дельфине в местных газетах и соцсетях. Семён Сергеевич, подготовь оборудование, мы выезжаем на место.

- А можно и я поеду? - взмолилась Зоя. - Я сделаю потрясающие кадры: дельфин на фоне старинных фотографий Сочи, это будет так символично!

- Поедем все вместе, но позже, - распорядилась Вера Павловна. - Герман, вы с Семёном Сергеевичем проверьте архивы стадиона - вдруг там есть документы о передаче объекта. Станислав Аркадьевич, вы пока отрепетируйте вступление с новым поворотом: «Тайна розового дельфина: от олимпийских надежд до музейных запасников».

Герман «Гром» Громов, вооружившись очками в тонкой металлической оправе, битый час изучал опись музейных запасников: списки экспонатов с подробными описаниями

и датами поступления. Команда с нетерпением наблюдала за ним: Зоя нервно теребила край блузки, Андрей «Дроня» Аверский то и дело поглядывал в окно, а Станислав Аркадьевич демонстративно вздыхал каждые две минуты.

Наконец Герман оторвался от монитора, снял очки и потёр переносицу:

- Так, коллеги... Дельфина в музейных запасниках нет. Ни в основной экспозиции, ни в фондах, ни в каких-либо временных хранилищах. Я проверил все файлы краеведческого музея, включая филиалы, даже те, что на окраине Сочи. Ни намёка на трёхметровую розовую мозаику.

Зоя разочарованно вздохнула:

- То есть его туда даже не передавали на хранение?

- Получается, что нет, - подтвердил Герман. - В списках крупных олимпийских артефактов - факел, несколько декоративных панно, олимпийские кольца... А дельфина - ноль. Будто его и не существовало.

- Будто его выдумали, - мрачно добавил Семён Сергеевич. - Или, что вероятнее, кто-то очень постарался, чтобы он исчез без следа.

Харин театрально вскинул голову:

- О, как это по-сочински! Пропал дельфин - и ни в музее, ни в документах, ни даже в легендах местных рыбаков. Он растворился, как утренний туман над морем! Может, он был всего лишь миражом, порождением олимпийского ажиотажа?

- Не надо мистики, Станислав Аркадьевич, - строго осаждала Вера Павловна. - Мы уже знаем, что дельфина вывезли - об этом сказал кладовщик. Вопрос в том, куда его вывезли. Музей - лишь одна из версий.

Вениамин Лазарович размышлял вслух:

- Если не музей, то, что ещё? Частная коллекция? Склад временного хранения? Может, его вообще разобрали и спрятали по частям, чтобы потом продать мозаику? В 90-е такое бывало...

- Папа, - Вера Павловна бросила на свёкра предупреждающий взгляд, - без историй про 90-е, пожалуйста. Хотя мысль здравая: нужно проверить все склады, ангары и хранилища в округе. Вдруг кто-то арендовал помещение как раз в тот период?

Рина, поглаживая Вуппи, задумчиво произнесла:

- А если дельфина перевезли в другое место, но не оформили как положено? Например, отдали какому-то отелю или ресторану в качестве декорации? В Сочи полно заведений с морской тематикой...

- Или его увезли в другой город, - подхватил Андрей. - Вдруг он сейчас стоит где-нибудь в Краснодаре или в Ростове, украшает площадь перед администрацией?

Герман «Гром» Громов налил себе кофе и сказал:

- Значит, так. Раз музей отпадает, расширяем зону поиска. Зоя, проверь объявления о продаже арт-объектов за последние годы - вдруг всплывал дельфин или фрагменты мозаики.

- И не забудьте про дизайнера, - напомнила Вера Павловна. - Эдуард Валентинович Курбатов всё ещё наш приоритет. Возможно, он знает что-то, что поможет сузить круг поисков.

Команда оживилась, доставая блокноты и телефоны. Вуппи гавкнула, словно говоря: «Наконец-то дело сдвинулось с мёртвой точки!»

Станислав Аркадьевич вздохнул:

- Ладно, раз уж дельфин не в музее, будем искать его в других местах. Но предупреждаю: если он окажется в аквариуме с живыми дельфинами, я откажусь в этом сниматься. Это уже за гранью моего профессионального терпения!

Семён Сергеевич, набирая номера телефонов, вооружившись блокнотом с потрёпанными страницами и толстым красным карандашом, колдовал над своими записями - сетью контактов, сплетённых из парикмахерш, таксистов, продавцов сувенирных лавок и сторожей городских объектов. Периодически он что-то бормотал себе под нос, подчёркивал строчки, ставил восклицательные знаки и качал головой, и, казалось, обзвонил весь город.

Наконец он отложил блокнот и телефон, вздохнул и поднял глаза на команду:

- Так, коллеги, - объявил он. - Через мою агентурную сеть сплетников Сочи я пробил все возможные слухи. Ни один человек, даже самый заядлый сочинский болтун, не слышал ни о каком трёхметровом розовом дельфине в городе. Ни в

гаражах, ни на дачах, ни в частных коллекциях. Будто его и не было.

Зоя вздохнула:

- То есть никто ничего не видел? Даже краем глаза?
- Даже краешком уха не слышал, - подтвердил Семён Сергеевич. - А ещё я проверил архивы стадиона - все журналы учёта, акты приёма-передачи, списки перемещённых объектов. Дельфина там нет. Ни как экспоната, ни как декорации, ни даже как «временного арт-объекта». И вообще... многие данные за тот период утеряны... или их кто-то намеренно уничтожил!

Андрей «Дроня» Аверский задумался, глядя в парящих чаек за окном:

- Получается, его вывезли, списали, но нигде не учли заново? Как такое возможно?
- Бюрократия, друг мой, - философски заметил Герман «Гром» Громов. - Если кто-то наверху решил, что дельфин больше не нужен, его просто убрали из всех списков. А куда делся - уже никого не волновало. Главное - галочку поставили. И документы убрали подальше...

Станислав Аркадьевич театрально закатил глаза:

- О, это так по-нашему! Создать шедевр, потратить на него силы и средства, а потом взять и вычеркнуть из реальности. Дельфин, ты был жертвой системы!

Вера Павловна, которая до этого молча листала папку с документами, подняла голову:

- Но система всё же оставляет следы. Даже если дельфина списали, должны быть какие-то косвенные упоминания. Например, в расходах на вывоз, в отчётах охраны, в записях камер... Герман, ты проверял записи камер наблюдения за тот период?

Герман «Гром» Громов покачал головой:

- Записи за 2014 год почти не сохранились. Часть стёрта, часть утеряна при переносе данных. Остались лишь фрагменты - и ни одного с изображением дельфина или его вывоза.

Вениамин Лазарович прищурился:

- Значит, всё было сделано очень аккуратно. Кто-то позаботился, чтобы следов не осталось. В 90-е...

- Папа, - Вера Павловна бросила на свёкра строгий взгляд, - без историй про 90-е, пожалуйста. Хотя мысль понятна: операция была спланирована заранее.

Рина, поглаживая Вуппи, задумчиво произнесла:

- А если дельфина не вывозили целиком? Вдруг его разобрали на части, а мозаику использовали где-то ещё? Например, выложили ей фонтан или стену в каком-нибудь отеле?

Зоя ахнула:

- Точно! Давайте проверим все новые фонтаны и мозаичные панно в Сочи за последние годы! Может, там есть фрагменты нашего дельфина?

Семён Сергеевич задумался:

- Идея неплохая, но их тут сотни. Половина отелей и ре-

сторанов после Олимпиады обновили интерьеры. Искать мозаичные фрагменты - всё равно, что искать иголку в стоге сена.

Герман «Гром» Громов потёр подбородок:

- Зато это даёт нам новое направление. Зоя, составь список всех объектов с мозаичными украшениями, построенных или отремонтированных после 2014 года. Андрей, съезди на места - сфотографируй панно, фонтаны, стены. Рина, подключи свою подругу из музея - может, она знает, где ещё использовали олимпийскую мозаику?

Вера Павловна взяла блокнот для заметок:

- Отлично, у нас есть план. Семён Сергеевич, продолжайте копать через свою сеть - вдруг кто-то всё же слышал что-то необычное про вывоз крупного объекта. Вениамин Лазарович, попробуйте узнать, кто отвечал за утилизацию списанных олимпийских объектов - возможно, этот человек знает больше, чем написано в бумагах.

Команда оживилась, доставая блокноты и телефоны. Вуппи гавкнула, словно говоря: «Наконец-то мы на правильном пути!».

Станислав Аркадьевич вздохнул:

- Ладно, раз уж дельфин не в музее и не на стадионе, будем искать его в мозаичных фонтанах. Но предупреждаю: если окажется, что его встроили в стену общественного туалета, я откажусь в этом сниматься!

- А я вот что думаю: его, поди, давно переплавили на ме-

талл, - задумчиво изрёк Вениамин Лазарович. - В 90-е так делали - памятники, скульптуры... Дельфин, небось, был из хорошей бронзы.

- Папа, - строго сказала Вера, - наш дельфин мозаичный. Из стекла и керамики. Его нельзя переплавить.

- Ну и что? - не сдавался Вениамин Лазарович. - Мозаику то можно разобрать! Представляете, сколько там кусочков? Каждый - произведение искусства! Наверняка какой-нибудь предприимчивый товарищ решил, что из них выйдет шикарный набор для ванной комнаты: «Олимпийский шик - мозаика дельфина».

Рина громко засмеялась:

- То есть теперь где-то в Сочи есть ванная, где на стенах плавают розовые дельфины? И хозяин каждое утро думает: «Я купаюсь в истории!»

- Или кухня, - подхватил Андрей. - «Фартук и дельфин: стиль новой эпохи». Я бы даже купил такой дизайн - звучит креативно.

- А я бы сфотографировала и выложила в соцсети, - мечтательно добавила Зоя. - «Редизайн олимпийского наследия: от статуи к кухне».

Станислав Аркадьевич драматично вздохнул:

- Коллеги, вы всё сводите к бытовым предметам! А если это арт-проект? «Разбитая мечта: фрагменты дельфина в интерьере»? Я мог бы провести выставку: «От Олимпиады до раковины - путь мозаики». С аудиогидом и моим авторским

комментарием!

- С авторским комментарием, который будет длиться три часа, - иронично прокомментировала Рина. - И закончится фразой: «А теперь посмотрите на этот кусочек - он символизирует мою мечту о федеральном канале».

- Рина, - Станислав Аркадьевич прищурился, - сарказм - это оружие слабых духом. А я - артист!

- Артист, который пока что играет роль ведущего в этой передаче, - ответила Рина прищурившись.

Семён Сергеевич, проверяя микрофон, усмехнулся:

- А я вот слышал, что в 90-е кое-кто скупал такие штуки не для ванн. Брали «на запчасти» - мол, мозаика красивая, можно в кафе выложить или в ночном клубе. Представляете: танцуешь, а вокруг - фрагменты олимпийского талисмана. «Дельфиний драйв», так сказать.

- О, - оживилась Зоя, - а вдруг он сейчас в каком-нибудь караоке? И каждый раз, когда поют «Море, море», он мерцает в свете софитов?

- Или в тату салоне, - добавил Андрей, - как образец для эскизов. «Наколите мне плавник в стиле олимпийской мозаики!»

Вениамин Лазарович важно покачал головой:

- В 90-е было не до тату и караоке. Всё шло в дело: металл - на переплавку, камень - на стройку, мозаика... ну, куда-нибудь. Я помню случай: памятник Ленину разобрали на бордюры.

- Папа! - Вера Павловна вздохнула. - Мы ищем розового мозаичного дельфина, а не историю вандализма 90-х.

- Но это же зацепка! - настаивал Вениамин Лазарович. - Надо проверить все кафе, клубы и ваннные комнаты в Сочи. Вдруг кто-то хвастается олимпийским наследием?

Герман, наливая кофе, скептически сказал:

- Если мы начнём проверять все ваннные комнаты Сочи, дельфин доживёт до следующей Олимпиады. И сам придёт к нам на интервью.

- И скажет: «Ну наконец-то, я уже устал ждать!» - улыбнулся Андрей.

- С пафосом и надрывом, - добавила Рина, копируя интонацию Станислава Аркадьевича.

Ведущий возмущённо выпрямился:

- Я не говорю с пафосом! Я говорю с артистизмом! И если дельфин действительно в кафе или ванной, я готов провести там съёмку: «Где прячется олимпийский талисман: расследование в стиле лофт».

- В стиле «уноси ноги, пока не упал на мозаику», - прошептала Рина, поглаживая Вуппи.

Пока команда думала, куда можно было бы пристроить мозаику от дельфина, Рина перезвонила своей подруге из музея истории города и нашла координаты дизайнера пропавшего дельфина.

Вера Павловна, которая до этого изучала схему олимпийского парка, подняла голову:

- Рина, молодец! - искренне похвалила она. - Где он живёт? Когда можем с ним встретиться?

- По адресу он на улице Приморской, - отчиталась Рина, сверяясь с записями. - И, кажется, он не против поговорить. Полина из музея уже позвонила ему и предупредила, что мы придём.

Зоя восторженно захлопала ресницами:

- Представляете, мы спросим у него: «Где дельфин?», а он ответит: «А я его в саду поставил, вместо клумбы!»

Станислав Аркадьевич театрально закатил глаза:

- Зоя, дорогая, давайте без фантазий. Но идея неплохая - вдруг он действительно его где-то спрятал и забыл? Творческие люди, они такие...

Вера Павловна встала и наметила план дальнейших действий:

- Так, команда! Собираемся. Андрей, бери камеру - будем снимать интервью. Герман, составь список вопросов. Зоя, проверь, взяли ли мы карту олимпийских объектов 2014 года - вдруг дизайнер что-то на ней отметит. Поехали к Эдуарду Валентиновичу Курбатову - человеку, который создал розового дельфина и, возможно, знает, куда он подевался!

Команда оживилась, засуетилась, собирая оборудование. А где-то в глубине души каждого теплилась надежда: наконец-то они вышли на след пропавшего талисмана.

В этот момент Вуппи, устав стоять на месте, решила исследовать студию. Она деловито обнюхала ножку стола, за-

тем заинтересовалась кабелем, который распутывал Дроня, и в итоге попыталась забраться на стул, чтобы поближе рассмотреть розовый галстук, разложенный Зоей для Станислава Аркадьевича, взятый из реквизита для детских праздников.

- Вуппи, фу! - воскликнула Рина. - Это не игрушка!

- Зато он точно подтверждает нашу теорию, - засмеялся Дроня. - Если даже такса тянется к розовому, значит, дельфин должен быть где-то рядом!

- Логика железная, - улыбнулась Вера Павловна. - Ладно, команда, выезжаем! Рина, спасибо за наводку - ты настоящий клад для нашего расследования!

- Всегда рада помочь, - Рина поправила и без того идеально уложенные волосы.

- Вот это я понимаю - командная работа, - удовлетворенно кивнул Семён Сергеевич. - План действий есть, зацепки есть, мотивация тоже на месте. Приступаем!

Студия снова наполнилась движением, пока все собирались, Герман «Гром» Громов, уткнувшись в ноутбук, вдруг резко выпрямился и хлопнул ладонью по столу:

- Есть! Первая зацепка! - его голос прозвучал так громко, что Вуппи вздрогнула и тявкнула.

Все обернулись к нему.

- Что нашли, Герман? - Вера Павловна подошла ближе, заглядывая в экран.

- Фотография в городском архиве, - возбуждённо пояснил

Герман. - Съёмка со стройки олимпийского объекта, 2013 год. На ней группа рабочих стоит рядом с чем-то, накрытым тканью. А подпись: «П.С. на этапе монтажа».

- «П.С.»? - переспросил Дроня, наклоняясь к экрану. - Это что, «предварительный смотр»? Или «постановка скульптуры»?

- Может, «проект статуи»? - предположила Зоя. - Или «пункт сборки»?

Громов увеличил изображение. На снимке действительно были рабочие в касках и оранжевых жилетах, стоящие полукругом возле массивного объекта, укрытого серой тканью. Один из мужчин указывал на него рукой, другой что-то записывал в блокнот. В углу кадра виднелась часть надписи на заборе: «...порт».

- Смотрите, - Герман ткнул пальцем в экран, - вот тут, у края ткани, блестит что-то розовое. И форма угадывается - явно дельфинья. Хвост, плавник...

- Точно он! - выдохнула Зоя. - Наш дельфин!

- И место, похоже, рядом с портом, - задумчиво произнесла Вера. - Вениамин Лазарович, вы не слышали о каких-нибудь складах или временных хранилищах в том районе?

Свёкр Веры, он же бывший полицейский, задумался:

- Был там старый ангар, ещё с советских времён. Его под нужды Олимпиады приспособили - хранили декорации, оборудование... Потом, после Игр, его вроде бы снесли. Но если дельфина отвезли туда ...

- Значит, после дизайнера едем в район порта, - решительно сказала Вера. - Герман, распечатайте фото - покажем местным, может, кто-то вспомнит, куда дели скульптуру. Дроня, бери камеру - будем снимать на месте. Зоя, составь список вопросов для возможных свидетелей.

- А я могу взять Вуппи? - оживилась Рина. - Она у меня нюх имеет отменный - вдруг почует мозаику?

Команда расхохоталась.

- Рина, ты неподражаема, - улыбнулась Вера. - Но, пожалуйста, на этот раз обойдёмся без таксы ищейки. Хотя идея забавная.

- Жаль, - вздохнула Рина. - Вуппи так хотела поучаствовать в расследовании...

Такса, словно поняв, что речь о ней, зевнула, потянулась и важно прошествовала мимо Веры, демонстративно игнорируя решение оставить её с розовым бантиком вне расследования.

- Ладно, - подытожила Вера Павловна. - План ясен: сначала интервью с дизайнером, затем опрашиваем старожилов у порта, осматриваем территорию, ищем следы ангара или других хранилищ. Станислав Аркадьевич...

- Я готов произнести вступление прямо на фоне моря, - быстро вставил ведущий. - «Перед вами - порт, где когда-то стоял символ Олимпиады... Куда же исчез розовый дельфин?»

- Сойдёт, - кивнула Вера. - Только без лишних пауз и вздо-

хов. Мы ищем дельфина, а не снимаем моноспектакль.

- Но галстук я всё же надену, - добавил Станислав Аркадьевич, бросив взгляд на розовый аксессуар, разложенный на столе. - Для атмосферы.

Через пятнадцать минут команда уже грузилась в фургон. Герман с распечаткой фотографии, Дроня с камерой, Зоя с блокнотом, Вениамин Лазарович с неизменным рвением раскрывать дела, Рина с Вуппи на руках (несмотря на запрет) и Станислав Аркадьевич с гордо повязанным розовым галстуком. Вера Павловна, захлопнув дверь студии, окинула всех взглядом:

- Ну что, в путь? Пора раскрыть тайну розового дельфина!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.